

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

ОН ЖИЛ СВОЕЙ РАБОТОЙ И СЕБЯ НЕ БЕРЕГ - РАБОТАЛ, ПОКА ХВАТАЛО СИЛ

Эльвира ЛИТВИНЕНКО, редактор газеты «Заря» в 1978-1985 гг.

**Почетный ветеран
Красноярского края,
Почетный гражданин
Пировского района,
кавалер ордена
Трудового Красного
Знамени Николай
Александрович
Михайлов родился
23 сентября 1940
года - в этом
году ему
исполнилось бы
80 лет...
Умер 26 января
2015 года,
пять лет назад...**

Это было в конце 80-х...

В один из своих последних приездов в Пировское случайно возле здания администрации встретились мы с Николаем Александровичем Михайловым, председателем колхоза «Победа». После первых традиционных вопросов о том, как здоровье, все ли в порядке в семье, я спросила также, работает ли он.

- Собираюсь уходить, — признался Николай Александрович. — Силы уже не те. Вот съездил в Красноярск к сыну. Он у меня аграрный закончил. Возвращайся в деревню, говорю, там твое место, а в городе и без тебя обойдутся. Заменишь меня, а я уйду на покой, хватит уже, поработал.

- И что, уговорили? — поинтересовалась я.

- Уговорил. Да он и сам мальчишка деревенский, ему, по-моему, в городе не очень-то и удобно.

Вот так закончилась наша последняя с Николаем Александровичем случайная встреча. А потом я узнала, что приехал-таки его сын Сергей в Кириково, принял от отца дела и что все у сына складывается вполне удачно. (Правда, еще несколько лет Николай Александрович был рядом, советником, помощником, готовым, при необходимости, подставить свои плечи). И сегодня Сергей Николаевич Михайлов один из лучших руководителей сельскохозяйственного производства в крае, благодаря чему село живет и развивается.

Достойную смену вырастил себе Николай Александрович, а иначе и быть не могло, потому как сам был человеком неординарным: трудяга, каких поискать, соведливый и глубоко порядочный.

Вспоминаю одно из первых заседаний бюро районного комитета КПСС, в состав которого меня ввели сразу же после назначения редактором газеты и на котором мне, естественно, пришлось присутствовать. Была осень, уборочные работы уже завершились, а вот для выполнения районом плана по сдаче зерна немного не хватало. Колхоз имени Калинина, крупнейшее сельскохозяйственное предприятие, что могло, подскребло у себя на складах, у мелких же колхозов, как «Сибиряк», имени Дзержинского, собранный урожай сроду не обеспечивал собственные нужды. И вот на бюро райкома все дружно навалились на «Победу» и его председателя: выручай, на тебя все надежды.

А что такое не выполнить план сдачи зерна в советское время — это надо было жить в нем, чтобы знать все последствия. Район в этом случае лишился всех преференций до следующего сбора урожая, его «полоскали» на всех уровнях в крае. И нечего было и заикаться, чтобы выпросить лишнюю тысячу рублей для того, чтобы залатать школьную крышу или отремонтировать водопровод — вечная пировская проблема.

- Я гарантирую, что фуражом колхоз получит все, что мы сейчас у вас заберем, — увещевал первый секретарь РК КПСС Ренат Фасхутдинович Малышев. — Выручай!

- Привезти-то вы привезете, — упорствовал Михайлов. — Только я сдам полноценное зерно, каким собирался прокормить дойное стадо и получить хорошие надои, а вы мне взамен предлагаете полугнилой фураж, неизвестно откуда привезенный, где и зерна-то нету.

Я вспоминаю тот разговор и перед глазами (а я как раз сидела напротив — так совпало) несчастные глаза Николая Александровича, который сопротивлялся, как мог, и в то же время понимал, что выхода у него нет, отдать зерно все равно придется. Он к тому же и патриотом своего района был и, конечно, тоже очень хотел, чтобы его труженики были в почете, как того и заслуживали.

Ну а потом произошло предсказуемое, зерно с колхозных складов вывезли. Район план выполнил. А «Победа» получила малоприспособный фураж для того, чтобы прокормить дойное стадо. Прокормили, естественно. Только вот чего это стоило председателю — известно только ему самому да его колхозникам.

Безоговорочным лидером в районе был колхоз имени Калинина и его председатель Нагимулла Гарифович Рахманкулов. А Николай Александрович Михайлов как-то в лидеры не шибко рвался, на мой взгляд, предпочитал особо не высовываться, хотя редко в чем уступал калининцам, а иногда и выходил на первые позиции. Не могу сказать, почему сложилось именно так, а не иначе, но вот сложилось — и все тут. Но каким же он был работягой, как душой болел за все, что в колхозе происходит. Знал каждого работника по имени, в чем семья нуждается и даже как складывается судьба детей. Я в этом убедилась, когда в уборочную была назначена уполномоченной в «Победу», это уже в бытность работы в райкоме. Понимала, почему

именно сюда: Н.А.Михайлов ни в чьей опеке не нуждался, но положено — и все тут. И меня первый секретарь пожалел, ну что с меня взять, если я о сельском хозяйстве, конечно, имела представление, но в рамках своей профессии, да еще потому, что выросла в селе. Не более того.

И вот приезжаем мы с Сашей Титенковым в контору на планерку, захожу в кабинет председателя, представляюсь в новом своем статусе. Что называется, картина Репина «Не ждали». Но, надо отметить, у всех присутствовавших хватило такта обойтись без комментариев. А уже после планерки я подошла к Николаю Александровичу и тихонько сказала:

- Не опасайтесь меня. Я свою задачу вижу в том, чтобы вам не мешать.

И начали мы работать. Конечно, я большую часть времени проводила в поле, с комбайнерами, облазила все кабины, смотрела, есть ли аптечки, а в них средства для оказания первой помощи, в обеденный перерыв рассказывала о последних новостях в мире и районе — эти данные механизаторов особенно интересовали. Никогда победовцы в отстающих не числились и строго следили, чтобы этого не случилось.

Была частой гостьей в колхозной столовой, требования к ней у санэпидстанции всегда были достаточно жесткими. И если положено пять разделочных досок, значит, пять и должно быть. Проверяла общежития для приезжих водителей. И как-то так случилось, что впоследствии эти общежития были переданы под мой негласный надзор и шоферы обращались ко мне уже напрямую, если не вовремя сменили постельное белье или не успели истопить баню. Надеюсь, что какая-то польза от меня все-таки была и часть забот с Николаем Александровичем я снимала.

Хотя приходилось и принимать решения. Приезжаем как-то в Игнатово, а комбайны стоят с полными бункерами, потому что сломались грузовики на подвозе зерна. Условия-то уборки что тогда, что сейчас сверхэкстремальные. Комбайны таскали по полю двумя сцепленными гусеничными тракторами, иначе они проваливались в грязь. Что уж об автомобилях говорить. Связи тогда не было вообще никакой. Как-то интуитивно принимаю решение доехать до Шагирислама. И не ошибаюсь. Там простаивают аж четыре автомобиля, а комбайны, наоборот, не идут — механик уехал в Кириково за запчастями. И хорошо, если к вечеру начнут вновь молотить, говорят мне комбайнеры.

- Ребята, разворачиваемся и следуем

за мной, нас ждут в Игнатово, — командуя я водителям, и мы быстренько передислоцируемся на участок, где очень необходимо. Работа пошла.

Вечером, встретившись с Николаем Александровичем, которому, естественно, уже обо всем доложили, жду, как он отреагирует, все ли я правильно сделала. А он улыбнулся и тихонько похлопал меня по плечу — значит, все в порядке. И я облегченно вздохнула.

В предпоследнюю мою в Пировском осень уборочная выдалась особенно тяжелой. От дождей под ногами хлюпало месиво. Колосья, набухшие от постоянных осадков, пригнуло к земле. Уже перед самым окончанием уборочной, когда надо было «добить» все оставшиеся клочки, Николай Александрович принял решение: работать хоть всю ночь, но завершить жатву именно сегодня. Завтра может выпасть снег. Выстроили в ряд автомобили и подсвечивали им поле, по которому таскали тракторами комбайны. Они проваливались в грязь, их вытаскивали и опять молотили. Последние метры заканчивали, когда время подходило к двум часам ночи.

Утром, выглянув в окошко, я увидела белый-белый ковер от выпавшего ночью снега. На календаре было 1 октября 1986 года.

Скажете, случайность? Вряд ли. По-моему, это многолетняя крестьянская мудрость, председательский опыт, интуиция руководителя — да как хотите назовите, — но вот то решение Николая Александровича спасло хлеб от того, что часть урожая уйдет под снег.

А разве это было только тогда? Михайлов жил своей работой, которую я вообще-то назвала бы и не работой даже, а образом жизни. Без выходных и праздников, с рассвета до заката. Планерка в конторе начиналась в 7 часов утра, а председатель успевал уже на фермах побывать, и на планерке появлялся, полностью владея информацией о том, что в хозяйстве происходит.

Удивительно хорошо мне с ним работалось и на уборочной, и, если надо было решить что-то в вопросе помощи для здешней школы или клуба. Он знал и вникал во все проблемы сельской жизни. Одним словом, хозяин.

Многое мог простить, но разболтанности и разгильдяйства — никогда. Взрывной по характеру, мог такую выволочку провинившемуся устроить, что пух и перья летели. Может, и обижал кого, но не специально и уж, конечно, не без причины.

Знаете, о чем я подумала: хорошо бы, если бы где-то на здании конторы сельскохозяйственного предприятия появилась мемориальная табличка о том, что здесь трудился Николай Александрович Михайлов, большой души человек, сыгравший свою положительную роль не в одной судьбе. Пусть живет память о Председателе.

*фотоснимки представлены
из архива редакции*
АП

*Председательская династия:
отец и сын Михайловы*